

Повалил густой снег, и строительные работы на площадке будущей больницы пришлось временно заморозить. Ли Кай, улучив долгожданную передышку, с головой ушел в дела: нужно было срочно разобраться с текущими задачами и навести порядок в отчетах. Работая на износ, он наконец-то разгрел все завалы. Подготовку к итоговым годовым собраниям обеих компаний он со спокойной душой перепоручил двум своим замам — самому возиться не хотелось. Для сотрудников он просто запишет короткое видеообращение, которое потом прокрутят на большом экране во время общего праздника.

Технологии в те годы развивались семимильными шагами, и они одними из первых внедрили в офисах мультимедийные системы — для крупных конференций штука оказалась незаменимой.

Чем же занимался Гоудань в это время?

Посреди его просторной комнаты лежал огромный чемодан с кодовым замком. Парень торопливо укладывал вещи — он твердо вознамерился лететь в Англию, чтобы встретить Новый год вместе с Ван Сюанем. Рождество уже прошло. Пусть праздник и заграничный, но каково А-Сюаню там, на чужбине, совсем одному? Сердце кровью обливалось от мысли, как тот тоскует в одиночестве. Так что встретить Новый год они обязаны вместе, и точка.

То, что Ван Сюань обмолвился в письме, будто Ло Цзухуэй пригласил его отметить Рождество вместе, Гоудань благополучно пропустил мимо ушей.

Его отец, Ли Сы, за последние годы окончательно убедился: бодаться с сыном — дело дохлое. Во-первых, финансово парня никак не прижмешь: он сам кого хочешь обеспечит. Во-вторых, в их доме давно установился негласный порядок: яйца курицу учат, то есть сын полностью верховодит отцом.

Так что все бывшие обиды и надутые губы старика были чистой воды самоистязанием. Вот и теперь: упирались друг против друга несколько лет, а в итоге отец сам прибежал на полусогнутых к старшему сыну, умоляя приструнить младшего — Ли Бэйшэна.

Ли Сы пытался было встать в позу, но быстро понял: его авторитет тут не работает. Если уж старший решил лететь за тридевять земель, чтобы обнять своего А-Сюаня под Новый год, то оставалось только смириться. Конечно, старик исходил злостью оттого, что два здоровых парня не желают жениться и заводить внуков, но в глубине души он и сам безумно переживал за Ван Сюаня, уехавшего так далеко.

Пусть не родная кровь, но ведь на его глазах малец вырос, за столько лет родным стал. Раз уж Гоудань летит туда, старик решил прекратить эту глупую войну. Он велел госпоже Яо собрать в дорогу побольше домашней снеди.

— Я тут от Гоуданя краем уха слышал, что у них там еда совсем не наша, — ворчал Ли Сы,

наблюдая за сборами жены. — Мы как в Столицу перебрались, и то долго привыкнуть не могли, а тут — заморские земли, за великим океаном! Говорят, они там ни риса, ни лапши отродясь не ели. Всё какими-то булками печеными давятся. Помнишь, Гоудань привозил на пробу? Сухомятка же, тьфу!

— И впрямь чудные люди, — поддакнула госпожа Яо, затягивая узел на тканевом мешке. — Как же без горячего риса-то жить?

— На то они и иностранцы. У них всё шиворот-навыворот.

С тех пор как Ван Сюань улетел, Гоудань сделался сам не свой. Поест на скорую руку — и сразу к себе наверх. А если на столе появлялось какое-нибудь особенно вкусное блюдо, он обязательно вздыхал: «Эх, А-Сюань там такого не попробует, там же тоска смертная с едой...»

И что тут скажешь? Тоска это самая настоящая, любовь да кручина. Ли Сы только недавно от младшего, Бэйшэна, услышал это мудреное слово — «ностальгия». Старший сын — мужик кремнёвый, кремнь, а поди ж ты! Всего ничего порознь побыли, а он за каждым обедом только о своем ненаглядном и думает.

Эх, ладно. О женитьбе старших можно забыть раз и навсегда. Не видать старику внуков от этих двоих, не судьба. Слава богу, оставался ещё Бэйшэн. Про этого мелкого сорванца говорили, что он так и вьется в детском саду вокруг девочек. Уж этот-то бабником вырастет, без невесты точно семью не оставит!

— Мы тут как раз с сестрицей Цзян закруток наделали: и соленья разные, и маринованные овощи, и домашнее масло с чили, — засуетилась госпожа Яо. — С ними любая пустая каша за милую душу пойдет! Да и утку мы закоптили знатную, пальчики оближешь.

Тётушка Цзян заправляла у них на кухне, а госпожа Яо частенько помогала ей от скуки, заодно перенимая кулинарные хитрости.

Тем временем Ли Кай сидел у себя в комнате и судорожно вспоминал всё, что они с Ван Сюанем читали в библиотеке про Англию. Лондон — знаменитый «Туманный Альбион». Проще говоря, там вечная сырость. Отчасти из-за смога и промышленных выбросов, отчасти из-за близости океана. Раз уж они оба в Северном полушарии, то зимняя стужа там должна быть ничуть не мягче нашей.

Умеренный морской климат означал лишь одно: вечно затянутое тучами небо, бесконечные дожди и пронизывающая влажность. Ли Каю как-то довелось побывать зимой на юге Китая, и он прекрасно помнил ту мерзкую, липкую прохладу, которая пробирает до самых костей. Хуже сухого мороза в сто раз!

Раз уж погода в Англии напоминает южную зиму, то и гардероб нужно подбирать с умом.

Парень в раздражении взъерошил волосы. Без А-Сюаня любые сборы превращались в каторгу. Он настолько привык, что любимый сам раскладывает вещи по полочкам и заботливо собирает чемоданы, что теперь стоял посреди комнаты в полной растерянности. Подойдет ли эта куртка? Хватит ли свитеров?

«А, пропади оно всё пропадом! Натяну на себя куртку потеплее, брошу пару сменных вещей, а остальное на месте куплю»

Ли Кай щелкнул пальцами.

— Точно! Так и сделаю.

Он безжалостно вытряхнул из чемодана половину вещей, кое-как запихал их обратно в шкаф, оставив лишь пуховик потеплее да непромокаемые ботинки на толстой подошве. Вслед за ними полетела зубная щетка, бритва и прочие мелочи. Крышка захлопнулась с тяжелым щелчком кодового замка. Дело сделано!

— Гоудань, сынок, — госпожа Яо негромко постучала в приоткрытую дверь.

Увидев растрепанного, злого парня, который пытался пинками загнать разбросанные по полу носки под кровать, женщина невольно усмехнулась. Ну и лентяй же вырос!

Малый, конечно, ума палата, такие дела ворочает, но вот в быту... сущий ребенок. Разбаловал его А-Сюань, приучил к готовому. Сам Гоудань даже рубашку ровно сложить не мог. Вещи-то на нем сплошь дорогие, заграничные, а он их пинает как попало, потому что под ногами мешаются. Сам же беспорядок развел, сам же на него и злится.

— Тётушка Яо, вы что-то хотели? — спросил Ли Кай, продолжая расчищать дорогу к двери с помощью ног.

— Да вот пришла спросить, собрался ли ты, — мягко проговорила мачеха. — Отец велел гостинцев тебе в дорогу собрать. Вдруг там готовить некогда будет, так хоть наши домашние разносолы выручат.

— А что там? Главное, чтобы без рассолов и жижи всякой, а покупного точно не надо, — отозвался он. Ли Кай твердо решил не тащить лишний груз.

— Да мы всё сухое да в плотных баночках упаковали: острые овощи, солонку горчицную, масло перцовое и пасту креветочную. Мы с сестрицей Цзян специально маленькие баночки брали, аккуратные. Места много не займут.

— Ладно, давайте сюда свои богатства, только без фанатизма, — улыбнулся он.

В крайнем случае доплатит за перевес, зато А-Сюань душу отдаст. Тот наверняка иссохся там без домашней остроты.

На следующее утро, наспех позавтракав под напутственные вздохи отца и мачехи, Ли Кай закинул чемодан в багажник. Провожать его вышли всей семьей. За рулем представительского авто сидел мастер Гао. В салоне уже разместились двое крепких бодигардов: один устроился на переднем сиденье, второй занял место сзади, зажав между собой и боссом личного секретаря. Охрана летела с Ли Каем в Лондон, а вот секретарю предстояло лишь довести шефа до терминала и вернуться к делам в офисе.

Ли Кай никогда прежде не летал на такие безумные расстояния. Под конец пути от одного взгляда в иллюминатор у него начинала кружиться голова. Сутки в воздухе с пересадками — то еще испытание. Даже его богатырское здоровье затрещало по швам в этом замкнутом пространстве. И пускай они летели первым классом, где кресла раскладывались в полноценные кровати, многочасовое бездействие извело его до крайней степени раздражения.

Но стоило шасси коснуться взлетно-посадочной полосы в Хитроу, как вся усталость мгновенно испарилась, вытесненная пьянящим предвкушением встречи. Ли Кай, провалявшийся всю дорогу амебой, встрепенулся, глаза его лихорадочно заблестели. Кто бы мог подумать, что солидный бизнесмен в преддверии свидания будет волноваться как зеленый юнец!

В зале прилета Ли Кай, наплевав на приличия, подхватил Ван Сюаня под мышки и высоко поднял над землей. Тот не удержался и коротко, испуганно вскрикнул, заставив чопорных англичан недоуменно оборачиваться. Но счастливым влюбленным было плевать на весь мир. Охрана спешно перекрыла обзор широкими спинами, образовав вокруг хозяев живой щит, чтобы уберечь их от лишних глаз.

— Осунулся совсем, бледный какой... — Ли Кай бережно опустил Ван Сюаня на пол, не выпуская из объятий. — Плохо тебя тут кормят, да?

От волнения на щеках Ван Сюаня проступил нежный румянец, выгодно оттеняя его безупречную кожу и яркие губы. Годы шли, он давно превратился в статного мужчину, но в его облике до сих пор сквозила чистая, почти юношеская хрупкость.

— Есть немного, — улыбнулся А-Сюань, преданно заглядывая в глаза партнера. — Местная стряпня — сущая отравка. Спасает только мастер Чжао, он из кожи вон лезет, так что голодным я не хожу. А бледность... тут просто солнца вечно нет. Сам знаешь, лондонская хмарь. Шутка ли, у них даже у темнокожих эмигрантов в третьем поколении кожа светлеет от недостатка ультрафиолета!

— Это точно, в таком сыром склепе и самому заплесневеть недолго, — хохотнул Ли Кай. — Ладно, не грусти, я тебе целую сумку домашних деликатесов привез. Твои любимые соленья и острые соусы!

— Боже, это лучший подарок! — глаза Ван Сюаня вспыхнули неподдельной радостью. — Мастер Чжао, конечно, пытается подавать к утренней каше закуски, да только из здешних продуктов ничего путного не выходит. Всё не то, вкус совсем чужой.

Они устроились на заднем сиденье автомобиля, сплетя пальцы и совершенно не заботясь о том, кто и что подумает. Багаж остался на попечении охраны.

Личный секретарь Ли Кая, летевший вместе с ними, давно подозревал, что дружба шефа со своим названным братом выходит далеко за рамки обычного товарищества. Но одно дело — смутные догадки, и совсем другое — видеть воочию, как суровый генеральный директор тает от одного взгляда на другого мужчину. В офисе-то они держали дистанцию и лишнего себе не позволяли.

Теперь же все сомнения отпали. Эпоха реформ и открытости принесла в страну не только шальные деньги, но и новые, порой шокирующие веяния с Запада. Отношение к однополый любви в обществе бурлило: кто-то демонстративно кривился и плевался, кто-то относился с пониманием. Но чтобы вот так открыто...

В деловых кругах Ли Кай славился своей безупречной репутацией и абсолютным равнодушием к женщинам. Теперь секретарю стала ясна истинная причина этой «святости».

Пока секретарь предавался философским размышлениям, Ли Кай не выдержал: обхватил ладонями лицо Ван Сюаня и приник к его губам в глубоком, собственническом поцелуе. Они целовались самозабвенно, задыхаясь от нежности и не замечая никого вокруг.

Бедный парень судорожно сглотнул и поспешно отвернулся, делая вид, что увлеченно сверяет номера подъезжающих машин. Его догадки подтвердились самым неопровержимым образом, но лезть в личную жизнь босса было чревато. Секретарь до сих пор пребывал в легком шоке.

С другой стороны, если раскинуть мозгами: за Ли Каем — завиднейшим женихом Столицы — толпами вились первые красавицы и дочери влиятельных чиновников, а он даже бровью в их сторону не вел.

Секретарь опустил голову, чувствуя, как бешено колотится сердце. На душе скребли кошки.

«Господи, я ведь теперь слишком много знаю... Если я решу уволиться, меня вообще выпустят из страны живым или тихонько прикопают под фундаментом очередной больницы?»

В панике он покосился на стоявших рядом телохранителей. Но те стояли невозмутимо, словно каменные изваяния. На их суровых лицах не дрогнул ни один мускул.

Секретарь незаметно утер холодный пот со лба. М-да, зелен он еще, опыта не хватает.

Впрочем, если вспомнить их будни в офисе, эти двое всегда держались вместе. Просто никто в компании не смел додумать очевидное. Теперь становилось ясно, почему у многочисленных офисных модниц, ежедневно выражавшихся ради босса, не было ни единого шанса. Одно дело — конкурировать с другими женщинами, тут шансы равны. Но когда твой соперник — Ван Сюань, безупречный, статный, умный и невероятно притягательный мужчина... Здешним дамам оставалось только умыться слезами.

Пока в голове сотрудника бушевал ураган мыслей, он краем глаза продолжал коситься на целующуюся пару.

«Ну и силища у шефа, — невольно восхитился он. — Поднять взрослого мужика и кружить его, как пушинку... Ван Сюань хоть и изящного телосложения, но весит-то прилично. А босс его держит так легко, будто тот ничего не весит»

Они еще и кружатся... Картина, если отбросить предрассудки, выглядела потрясающе красиво и кинематографично. Но физическая мощь Ли Кая поражала воображение. Секретарь почувствовал укол легкой зависти.

Смерив взглядом собственные хилые ручки и тонкие запястья, он обреченно вздохнул.

«С моей комплекцией в случае ликвидации даже сопротивления оказать не выйдет»

С этими паническими мыслями он подошел к открытой дверце автомобиля, все еще пребывая в легкой прострации.

К счастью, профессионализма парню было не занимать — посредственного работника Ли Кай к себе близко бы не подпустил. Секретарь виртуозно совмещал внутреннюю панику с четким выполнением обязанностей: лицо его оставалось бесстрастной маской, а пальцы ловко распределяли багаж и координировали водителей.

«Юлий Цезарь недоделанный, — мысленно окрестил себя парень. — С такой работой на износ скоро сам в тибетские монахи подамся»

Работа на такого требовательного босса закалила его характер, превратив в незаменимого специалиста широкого профиля.

С такой стрессоустойчивостью ему никакие кризисы не страшны. Если шеф после этой поездки не выпишет ему солидную премию, придется всерьез задуматься о переходе к конкурентам.

Правда, заявить об этом вслух храбрости у него вряд ли достанет.

А Ли Кай и Ван Сюань, дорвавшись друг до друга после многомесячной разлуки, упивались близостью. Ли Кай давно перестал оглядываться на чужое мнение. Ему было глубоко плевать,

кто и что шепчет за его спиной. Главное — чтобы подчиненные четко выполняли свои обязанности, а их личные мысли по поводу его ориентации его не волновали. В конце концов, чужую голову на свои плечи не приставишь.

В новом, стремительно богатеющем Китае у каждого второго толстосума водились свои причуды. На этом фоне искренняя привязанность к мужчине выглядела едва ли не самой невинной шалостью. Главное, что их союз был крепок как скала, и ни одна живая душа не могла вбить между ними клин. Ли Кай с нежностью чмокнул Ван Сюаня в обе щеки. Тот лишь тихонько рассмеялся и крепче прижался к его плечу — он и сам безумно соскучился по своему Гоуданю.

<http://bllate.org/book/19654/1996879>